

То, что талант зависит от человека, было несправедливо.

Когда он почувствовал, что ему не хватает его?

Возможно, это случилось, когда он впервые познакомился с магией.

Аллен уставился в пространство. Его состояние было ужасным. Нижняя часть его тела воняла и была покрыта грязью, а остальная часть была в ранах, оставшихся после того, как он неоднократно падал и поднимался.

Его уставшие мышцы были порваны.

Теперь его барабанные перепонки были наполнены слуховыми галлюцинациями, а тело покрыто колотыми ранами.

Он взмахнул мечом.

Без мысли. Без воли.

Аллен был занят воспоминаниями о далеком прошлом, совершенно забыв о том, что он делает.

Он отчетливо помнил, как осознавал свою неполноценность.

«Вжух».

Ножны, ставшие неровными и тупыми, испустили визг.

«Звяк!»

«Мне понадобилась неделя, чтобы впервые распознать ману».

Его младший брат продемонстрировал свой абсурдный талант перед Алленом, который по-детски гордился своим достижением.

«Он распознал ее, взглянув на нее всего один раз».

Его брат был гением.

Ввергнув его в отчаяние, он обратил в ничто все его недельные усилия. Он не мог даже

попытаться сравнить себя с ним. Он впервые почувствовал несправедливость мира.

«То же самое, как и когда я получил свое первое кольцо».

Пока Аллен мало-помалу делал успехи, его младший брат менее чем через три дня сумел сделать кольцо вокруг своего сердца.

Сначала он завидовал.

Это было несправедливо. Они оба вышли из живота одной и той же матери. Один не подвергался дискриминации за то, что был младшим, другой — за то, что был старшим.

Однако у него, как у наследника, было больше обязанностей.

Но каков был результат? Талант? Может ли то, что не видно, иметь такое большое значение? Достаточно, чтобы показать такую несправедливость?

«А что насчет меня?»

Он не был гением.

Это знал даже идиот.

Как бы взрослые ни пытались отвлечься от этого, были вещи, которые мог понять даже ребенок.

Например, взгляды, которые они бросали на его брата, но не на него.

Восхищение, ожидание, гордость, удивление, благоговение.

«Что я получил?»

Лесть и обращение как с ребенком.

Его зависть была естественной.

Он был всего лишь «ребенком».

Для детей этого возраста внимание было самым важным в мире, а также стимулом для любых

действий. Поэтому для него его младший брат был монстром, крадущим это внимание — почти препятствием, которое нужно устранить.

Он завидовал и поэтому дразнил его. А потом он снова завидовал.

Реакция Юлиуса на эти действия была проста.

— Ты шутишь? Хе-хе.

Он не сопротивлялся. Он не отбивался. Это была всего лишь маленькая шутка.

В отличие от старшего брата, который завидовал его таланту, его младший брат был более взрослым.

Смущенный реакцией Юлиуса, он прекратил дразнить его. И он искренне извинился, поклонившись ему, сказав: «Прости. Я не хотел этого».

Юлиус ответил просто.

— Ты ведь просто шутил, не так ли, брат?

В тот день Аллен помирился с ним.

«Все было именно так».

Юлиус был именно таким человеком. Он был слишком хорош для такого недостойного старшего брата. Каким бы чудовищным талантом он ни обладал, он все равно оставался его младшим братом. И хотя они иногда ссорились, они все равно были братьями, которые ходили играть вместе.

Но потом...

«Почему?»

Его глаза вновь сфокусировались. Боль от ран, о которых он не знал, начала пронзать его тело.

«Почему?»

Его рука, ослабевшая от слабости, подняла меч. Его глаза наполнились ядом. Кусая потрескавшиеся губы, он вцепился в свою слабеющую ногу.

«Звяк...»

— Почему?!

Ощущение рукояти меча на разбитой коже его ладони возбудило его нервы. Его холодное сердце бешено заколотилось. В этом неподвижном пространстве он один ярко светился.

Словно свеча.

«Звяк!»

Его меч набрал скорость.

— Как ты смеешь изображать из себя моего брата?!

Его охватила ярость. Затем он пришел в себя. Его сердце словно выгрызли. Он проглотил ужасную боль, которую никогда раньше не чувствовал в своем сердце.

«Кто виноват в этом? Кто это сделал?»

«Звяк!»

— Кто ты такой, чтобы забрать тело моего брата?!

Из его раненого горла хлынула кровь.

«Неужели больше никого не было? От эльфов на северо-западе до гномов на востоке. Пленники на севере и полулюди на северо-востоке. Среди людей есть и аристократы, и простолюдины. Из всех этих людей, почему?!»

«Звяк!»

— Почему мой младший брат?!

Неужели не было другого выбора?

Кто угодно, но только не его брат. Кто угодно. Даже он сам.

«Правда кто угодно. Тогда почему. Почему?»

Юлиус стал негодяем из-за него. Он бы всю жизнь жил в раскаянии и делал бы все возможное, чтобы исправить свое тело.

«Но кто он такой? Кто он такой, чтобы так поступать? Кто, блядь, такой Ким Уджин?!»

Его сердце начало меняться. Мана кружилась вокруг него, а его тело содрогалось от боли, вызванной трансформацией сердца.

В любом случае...

— Пожалуйста...

— Его слова не останавливались. Он не мог остановиться.

Ему нужно было что-то, чтобы отвлечься от боли. Правда заключалась в том, что продолжать держаться становилось все труднее. Его уставший разум требовал капитуляции, а его прежде сильная воля со временем ослабла.

Он чувствовал себя пленником, выдерживающим пытку с трезвым рассудком.

Он хотел бы быть героем. Стандартным героем, на которого все смотрят и который может сделать все.

Если бы он был героем, он бы не заперся в своей комнате в отчаянии и не заключил бы сделку с дьяволом.

Если бы он был таким человеком, то давно бы спас своего младшего брата.

Он пошевелил руками и заставил свою ногу сделать шаг. Он старался и не останавливался, даже если для продвижения вперед приходилось ползти.

Сам Аллен уже не мог понять, что он говорит.

Его магический шторм сотрясался вокруг него.

Белая от боли голова ударилась об пол.

«Звяк, звяк...»

Он должен был выдержать это.

— Даже... даже если у меня нет таланта, я должен это сделать.

Он не был достаточно талантлив.

Талант, талант, талант. Его «отсутствие таланта» сдерживало его, как в прошлой жизни, так и сейчас.

«Но кому не похуй».

Его сердце — близкое к сердцу, которое полностью превратилось в ядро дракона — источало устрашающее присутствие и издало мощную отрыжку.

Оставшиеся кости дракона быстро рассыпались в пыль, и Аллен несколько раз споткнулся, прежде чем снова встать.

— Далее — останки великанов.

Он повернул голову. Он знал, что ему не хватает таланта, но что он мог сделать? Сдаться?

Сейчас его вывод был таким же, как и в начале.

Всю свою предыдущую жизнь он пытался исправить свою некомпетентность, но его некомпетентность сопровождалась большим количеством человеческих жертв.

Даже если он регрессировал и немного изменился, основа его ситуации не изменилась.

«Бу-у-ум!»

Его драконоподобное сердце испустило сильную волну, как будто оно могло взорваться.

Хрип, кашель.

Его сердце билось. Несмотря на естественность, тело Аллена покачивалось, как будто вот-вот взорвется от огромного количества неконтролируемой магии внутри его тела.

Что-то горячее бурлило в его ставшим драгоценным сердце.

Сколько еще он может выдержать?

«Сколько еще минут?»

Этого было достаточно.

«Щелк».

Когда Аллен щелкнул пальцами, десятки тысяч струн, несравнимых с прежними, вытянулись в воздух и потянули за собой останки гигантов со всего пространства.

Он указал пальцем.

Он уже многое спланировал.

Преимущества и недостатки Драконьей Системы, и как он их преодолеет.

А что, если его тело сломается от слабости?

«Я буду достаточно силен, чтобы справиться с этим».

Какова была вероятность успеха?

Он не думал об этом.

Он пришел сюда не для того, чтобы думать об этом.

Фигура быстро изменилась.

Ему не нужно было много думать. Он представил себе печь, ее использование и превращение. С диким ревом останки собрались вокруг него.

Затем нити соединились.

«Могу ли я стать оружием?»

Живые существа не могут быть закалены, но железо может. Закаленное железо может стать острым клинком или прочным щитом. Он должен был сделать это сам.

Как будто это можно сделать только из чего-то неосязаемого, под бесконечным заклинанием.

И так до бесконечности.

Останки объединялись в формы, кружась вокруг него. Аллен оказался заперт в сфере, напоминая узника, запертого за железными решетками.

Подготовка была завершена.

— Королю нужен могучий меч.

«Меч, который может разрубить все».

В его сердце вспыхнул первый драконий огонь и с готовностью вырвался наружу.

Дыхание дракона. Драконье пламя.

Названия могут быть разными, но результат один и тот же:

Всесожжение.

Несмотря на то, что оно пряталось в его сердце, он чувствовал его невообразимый жар. В тот момент, когда оно вырвалось из его сердца, он знал, что станет с его телом.

Думая о том, как он изменится после своих страданий, Аллен закончил свой тюремный срок. Когда он в последний раз тряхнул рукой, сфера начала уменьшаться, двигаясь к нему, царапая пол и оказывая трансцендентное давление.

Из пепла вырвалась дикая желтая энергия и закружилась вокруг него словно пар.

В то же время из его рта вырвалось дыхание дракона, и он начал гореть.

Драконий огонь, поднимаясь от его шеи, сжигал и восстанавливал его тело, потрескавшееся и почерневшее, как панцирь черепахи, пока желтая энергия витала вокруг него.

Печь, созданная из останков гигантов и драконьего огня из ядра дракона.

Его тело начало закаляться.

«На этот раз...»

Аллен извивался и смеялся, чувствуя, как его зрение белеет от боли.

Он пережил достаточно боли, чтобы хватило на месяц.

То же самое касалось боли, причиняемой огнем. Не имело значения, сколько это продлится. Он уже сделал выбор. И поскольку он не мог вернуться назад, он просто продолжал двигаться вперед.

Как и раньше.

«Я увижу хороший сон».

Он надеялся, что когда проснется, то станет могучим мечом.

В пустом пространстве, где исчезли все кости и пепел, одинокий меч в центре комнаты спокойно наблюдал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2732998>